

Иноятова Диларам Маниглиевна – к.и.н., доцент,
Исторический факультет национальный университет им. М. Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

**ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В АУЛИЕАТА: МИГРАЦИИ,
ПОСЕЛЕНИЯ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ (1880-1910 ГОДЫ)**

В статье рассматривается тема появления в Туркестане немцев крестьян в Сырдарьинской области долины Таласа Аулиеатинского уезда. Автор, используя архивные источники ЦГА РУз, большинство из которых впервые введены в научный оборот, выявляет причины появления немцев-крестьян в Туркестане, рассматривает миграционные процессы, характеризует динамику изменения численности населения. Автор делает выводы о взаимоотношениях переселенцев и киргиз, которые были толерантными.

Ключевые слова: Аулиеата, немцы крестьяне, лютеране, меннониты, киргизы, миграции, толерантное взаимоотношение.

Inoyatova Dilaram Maniglievna -Ph.D., Associate Professor,
Faculty of History, National University Named after M. Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

**FORMATION OF GERMAN DIASPORA IN AULIEAT: MIGRATION,
SETTLEMENT, NUMERICAL DYNAMICS (1880-1910)**

The article deals with the theme of the appearance in Turkestan of German peasants in the Syrdarya region of the Talas valley of the Aulieatin district. The author, using archival sources of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, most of which were first introduced into scientific circulation, identifies the causes of the appearance of German peasants in Turkestan, considers migration processes, and characterizes the dynamics of population change. The author draws conclusions about the relationship of migrants and Kyrgyz, who were tolerant.

Key words: Aulieat, German peasants, Lutherans, Mennonites, Kyrgyz, migrations, tolerant relations.

Массовое переселение немцев в числе других российских народов на территорию Туркестана началось со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей. Необходимо отметить, что территории Туркестана всегда была полиэтничной. С древнейших времен и до середины XIX в. на территории Туркестана проживали в качестве коренных народов узбеки, киргизы, казахи, таджики, туркмены, кипчаки, а также из дальних мест арабы, иранцы, бухарские евреи, уйгуры и др.

Туркестан после завоевания стал частью Российской империи. На завоеванной территории в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, занимаемая им площадь составляла 1,66 млн. кв. км. Его административным центром сделали г.Ташкент. Границы Туркестанского генерал-губернаторства охватывали части территорий таких ныне независимых государств, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и частично Казахстан, т. е. почти всю современную Центральную Азию.

После образования Туркестанского генерал-губернаторства, установления протектората России над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством весь регион через Туркестанское генерал-губернаторство управлялся российским царем. Государственная политика стала осуществляться на основе общеимперских законов, которая в корне изменила правовое, политическое и социально-экономическое положение народов Туркестана. Царский режим сформировал специфическую форму управления краем, призванную способствовать решению колонизаторских задач. Имперское правительство последовательно и планомерно проводило политику переселения русскоязычного населения из центральных губерний Российской империи в Туркестанский край.

Принятие в 1886 г. «Положения об управлении Туркестанским краем» дало право российским подданным приезжать и обустраиваться в Туркестанском генерал-губернаторстве. Среди прибывавших российских подданных преобладали славяне, т. е. русские, украинцы, белорусы, много было немцев, татар, евреев, меньше - поляков, финнов, греков, шведов, датчан. Одновременно с российскими подданными с различными интересами прибыло в край 700-800 европейцев-иностранцев, которые являлись подданными иностранных государств (Германии, Франции, Италии, Англии, Дании и др.). Заметим, что одновременно с европейцами появлялись и азиаты, среди которых преобладали кашгарцы, таранчи, персы, азербайджанцы, курды и арабы. В конце XIX в. Они предпочитали становиться российскими подданными и пользоваться их правами, они выплачивали те же налоги и выполняли такие же повинности, которые несли коренные народы края [1]. В результате значительно увеличилась этническая мозаичность региона. Потоки миграций немцев в Туркестан в зависимости от времени переселения, характера (добровольные и насильственные) можно разбить на три группы. Первой группой немцев, прибывших вместе с продвижением царских войск в Туркестан в составе воинского контингента, были военные, в том числе офицеры высшего и среднего состава, рядовые царской армии. За армией следовали административные чиновники, занимавшие посты в управлении и гражданских службах. Это были преимущественно выходцы из балтийских (остзейских) провинций – подданные России, которые за многие десятилетия накопили опыт военной службы и охотно служили в царской армии. По мере хозяйственно-экономического освоения края здесь появлялись гражданские служащие, чиновники, предприниматели, представители научной интеллигенции. Второй группой были немцы-крестьяне, появившиеся в последней четверти XIX в. Селились они компактно, образуя общины (диаспоры), аналогичные той, из которой прибыли. Третью группу составили европейские выходцы – военнопленные и бежавшие из германской армии в ходе Первой мировой войны. Одними из первых прибыли в Туркестан военнослужащие и чиновники, пришедшие сюда с российскими войсками, по данным переписи населения 1897 г. были многочисленными. В воинских частях Туркестанского округа служили 818 немцев [2]. По данным некоторых исследователей, в российской армии в конце XVIII в. до 30% офицерского состава составляли этнические немцы, в основном остзейцы. В Туркестан, который находился на «особом» «военном» положении, отправлялись люди проверенные, благонадежные, высококвалифицированные. Предпочтение при назначении на значимые посты администраций различных уровней отдавалось именно этническим немцам. По данным однодневной переписи населения 1884 г. в Ташкентской лютеранской общине 73 её члена были представлены высокопоставленными чиновниками, среди которых были генералы, штабные офицеры, полковники. Они занимали ключевые посты в командном составе, в администрации управления, торговле, культуре, образовании и медицине. Царским манифестом от 17 июля 1867 г. первым генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант К. П. Кауфман [3]. Ему были предоставлены неограниченные полномочия «к решению всяких политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в

сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и к подписанию трактатов, условий или постановлений», касающихся взаимоотношений России с этими странами [4]. Вместе с военными и чиновниками сюда переселялись и их семьи. Первоначально они селились на местах, где стояли форты и укрепления, в пригородах Ташкента, позже и в других городах Туркестана.

По мере хозяйственно-экономического освоения края здесь появлялись гражданские служащие, чиновники, предприниматели, представители научной интеллигенции, которые работали в администрации, системе образования, науки, здравоохранения, в торговле и производственной сфере. По несколько десятков прибывших немцев проживали в Ташкенте и в других городах и населенных пунктах Туркестанского генерал-губернаторства - Самарканде, Катта-Кургане, Джизаке, Асхабаде, Чарджоу, Ура-тюбе, Ходженте, Коканде, Андижане, Новом Маргелане, Оше, Керки, Термезе, Кызыл-Арвате, Петро-Александровске.

В Туркестане немцы заселялись не только в городах, но и в сельской местности. Планомерная крестьянская (русская, украинская, немецкая) колонизация Сырдарьинской и Семиреченской областей Туркестана началась с 1874 г. Немцы-крестьяне из центральных и южных губерний России прибыли позже, в конце 1870-х годов.

Планомерная крестьянская (русская, украинская, немецкая) колонизация Сырдарьинской и Семиреченской областей Туркестана началась с 1874 г. Немцы-крестьяне из центральных и южных губерний России прибыли в конце 1870-х годов. Одной из причин миграции немцев-крестьян из России в Туркестан в последней четверти XIX в. явилось огромное количество освободившихся после отмены крепостного права (1861 г.) безземельных крестьян, составивших конкуренцию немецким крестьянам. Другой причиной миграции явились реформы, проведенные в России в эти годы, которая напрямую касалась судьбы немцев-крестьян, лишенных почти всех льгот и привилегий, предоставленных им императрицей Екатериной II. В частности, в колониях появилась угроза русификации в системе просвещения, сокращение экономических льгот, обезземеливание (недостаток земель в колониях из-за постоянного увеличения населения), обнищание крестьянской массы. Новый толчок массовому переселению немцев-крестьян в Туркестан явился голод 1891-92 гг., охвативший Поволжье, позже проведение столыпинской аграрной реформы в России. По последним двум причинам из России в Туркестан эмигрировали в основном немцы-крестьяне. Ещё одной серьезной причиной, вынудившей немцев-крестьян меннонитского толка к миграции из России в Туркестан, явилась религиозная причина. Закон «О всеобщей воинской повинности», принятый в России в 1874 г., лишал иностранцев всех льгот и привилегий, дарованных им Манифестом. Закон уравнивал в правах всех иностранцев с местным населением и особенно, ущемил религиозные права меннонитов, так как, согласно закону, они должны были служить в армии, что не позволяли им религиозные установки. Указанные причины, особенно необходимость несения воинской службы, воспринимались ими как покушение на их религиозные убеждения, что вынудило большую часть меннонитов эмигрировать из России в США и Канаду. Другая часть устремилась на Кавказ, Кубань, в Крым, Сибирь и в Туркестан для создания новых, так называемых «дочерних колоний» на территории Российской империи. Прибывшие немцы-крестьяне образовали поселения на территории Туркестанского генерал-губернаторства в Сырдарьинской и Закаспийской области, а также поселение Ак-Мечеть в Хивинском ханстве. В данной статье речь пойдет об образовании немцами крестьянами своих поселений в Аулиеатинском уезде Сырдарьинской области. По вышеуказанным причинам в 1879-1882-е годы в Туркестан раньше, чем немцы-крестьяне лютеране, переселились немцы-меннониты из немецких колоний России - Таврической (юг Украины) и Самарской губерний (Поволжье).

По данным архивных документов, первую партию немцев-меннонитов составило 71 семейство в количестве 420 человек, прибывших 2 декабря 1880 г. из Таврической губернии. Их встречал лично К. П. фон Кауфман.[5]. В марте 1882 г. им были выделены земли для постоянного проживания в Аулиеатинском уезде Сырдарьинской области, в долине р. Талас, в 300 км от Ташкента и примерно в 70 км от уездного города Аулиеата (ныне г. Тараз). Переселенцы дали подписку второму полицейскому приставу г. Ташкента о том, что они ознакомились с предписанием исполняющего делами, помощника Военного губернатора Сырдарьинской области от 12 марта 1882 г. за № 2166 об отводе земли. Согласно предписанию, они получили на Ур-Маральском участке Аулиеатинского уезда 1040 десятин земли, включая луговой, на 80 семейств, или по 13 десятин на каждое семейство.

Таким образом, переселившиеся немцы-крестьяне основали в Аулиеатинском уезде следующие колонии: Николайполь, Гнаденталь, Гнаденфельд. Прибывшие позже 10 семей из Самарской губернии создали поселок Кеппенталь. Эти четыре селения образовали Николайпольскую меннонитскую общину под общим названием Николайполь, причём они располагались в нескольких километрах друг от друга. В 1893 г. селениям Гнаденталь, Гнаденфельд и Кеппенталь царской администрацией были присвоены русские наименования: Андреевка, Владимировка и Романовка[6]. Несмотря на то, что в Николайпольской общине было 95 семейств, губернатор не утвердил Николайпольскую волость как состоящую исключительно из немецких селений, в результате эти поселения были включены в границы других волостей. В пользовании жителей сел Николайполь, Владимировка, Романовка и Андреевка в общей сложности находилось 2013 десятин земли [7]. 17 семейств немцев-меннонитов, отлученных от Николайпольской общины за компромисс в отношении согласия отбывать воинскую службу, в 1889 г. образовали поселок Орлово (Орловка)[8].

Вторая волна массовой миграции немцев-крестьян в Туркестан была вызвана сильной засухой, неурожаем и голодом в центральных районах России и Поволжья в 1890-1892-е гг., позднее из Южной Украины. Они мигрировали в Туркестан, Сибирь, на Урал и в Казахстан. Прибывших в 1891г. лютеран из поволжских губерний направили в Орловку, где проживали меннониты. К 1910 г. там уже было 45 дворов с 330 жителями, 1280 десятин земли. По данным А. М. Матвеева, их численность постоянно увеличивалась, за 10 лет более чем в 2 раза и к 1920 г. составила 95 дворов с 542 жителями[9]. Это оказалось одно из первых в Туркестане немецких поселений смешанного типа, где вместе проживали меннониты и лютеране. Несмотря на то, что Туркестан был закрыт для переселения, поток переселенцев не прекращался. Численность немцев-крестьян постепенно увеличивалась за счет вновь прибывавших и за счет родившихся уже в Туркестанском крае. Увеличение численности меннонитов приводило к проблемам обезземеливания, так как выделенных земель не хватало. В связи с этим вновь образованные молодые семьи вынуждены были отделяться от своих родителей и выселяться в другие места. В поселках Николайпольской волости, не имевших земельных наделов или не причисленных к сельским общинам, было более 200 человек, все они желали поселиться во вновь образованных селениях. Так, в 1907 г. немцы-меннониты из с. Николайполь (21 семья) и с. Орловки (9 семей) переселились в низовья р. Чу, где основали поселение Алексеевка, приписанное к Агачакской волости. Оно находилось в 250-300 км к северу от уездного центра Аулиеата. По предложению первых жителей селение было названо в честь наследника российского престола царевича Алексея. Селение это было образовано не самовольно, а с разрешения администрации края с целью освоения целинных степных и полупустынных земель. Оно фактически находилось на территории нынешнего Казахстана, первые его жители были выходцами из меннонитских поселений Николайпольской волости Таласской долины. Вначале в списке новоселов Алексеевки было всего 30 человек, в том числе 29 мужского и 1 женского пола. Через три года, в 1910 г. в селе было уже 32 немецких

двора с 160 жителями (76 мужского и 84 женского пола) и в их пользовании находилось 5236 десятин земли. В селе Алексеевка наряду с немецкими проживали русские и украинские семьи, за что село еще называли немецко-русско-украинским [10]. В результате того, что меннониты не могли получить казенную землю законным путем, вынуждены были арендовать её у местного населения, стали возникать самовольные поселения. Так, в Таласской долине в 1908 г. появилось поселение самовольцев Иоганнесдорф (Ивановское). Оно было образовано немцами-лютеранами и меннонитами из Самарской и Саратовской губерний, в них проживало 45 семей (из них 39 лютеранских, 5 меннонитских и 1 семья адвентистов). Они арендовали 40 десятин земли у киргизов аула № 7 Бешпашской волости на 12 лет. Администрация и переселенческая организация уезда в 1912-1913 гг. изъяла из киргизского землепользования 1102 десятины, в том числе арендованные немцами земли. Принимая во внимание то обстоятельство, что усадебные места на ней были заняты постройками и вследствие этого не было возможности устроить на этой земле русских переселенцев, их передали в землепользование немецким поселенцам из Иоганнесдорфа. Другое поселение самовольцев Гогендорф (Хивинское) было образовано в 1909г. в Таласской долине. Это были несколько семей, отделившихся из хивинской колонии Ак-Мечеть. Оно было создано примерно таким же путем, как и Иоганнесдорф, и находилось к югу от него в 5 км. Второе его название появилось в связи с тем, что первыми его поселенцами были преимущественно немцы – выходцы из Хивинского ханства. Вскоре к ним присоединились и переселенцы из “старых” немецких селений Аулиеатинского уезда Орловки, Николайполя и других. По данным 1912 г., в селении Хивинском проживало 88 человек, из них 45 - мужчин.

Говоря об аренде земли у местного населения, отметим, что, по данным 1912 г., немецкое население в Аулиеатинском уезде арендовало примерно 3 407 десятин. Для хозяйственных нужд немцы-меннониты зачастую арендовали у местных землю ежегодно или засеивали земли тех же окрестных жителей исполу за третью часть урожая. Что же касается аренды земли для постройки домов, то здесь устанавливались иные сроки. Местная администрация, как бы не замечая аренды земли и даже устройства поселков самовольцев, практически не вмешивалась в происходящее.

Переселение на новые места почти не отразилось на внутренних правилах, нормах и привычках членов диаспоры. Во вновь возникших поселениях организовывалось общественное самоуправление, аналогичное местам их выхода. Сельские сообщества были самым низким звеном в административном устройстве. Крупные селения составляли волость. Среди немецких поселений Таласской долины отдельную волость составляло лишь Орлово. Все другие первые немецкие поселения, бывшие значительно меньше, чем Орлово, объединялись в Николайпольскую волость. Следующим звеном в административном устройстве немцев-крестьян был участок во главе с приставом. Немцы Таласской долины первоначально относились только к Горному участку. Немцы-крестьяне, в основном занимались хлебопашеством, садоводством, огородничеством, мясо-молочным животноводством, ремеслами. Несмотря на то, что большинство из них в России имели достаточно зажиточные хозяйства, использовали современные технологии, удобрения, новые культуры, имели усовершенствованные по тому времени орудия труда, умели строить отличные паровые и ветряные мельницы, в новой среде они столкнулись с трудностями и в первые два года фактически не получали ожидаемого урожая. Сложность заключалась в том, что туркестанские земли орошаются искусственным методом (поливом), абсолютно не знакомым для них, что требовало других технических приемов обработки.

Рост численности немецкого населения в Центральной Азии на протяжении первого десятилетия XX в. вызвала новая волна переселенцев из центральных областей России, обусловленная столыпинской аграрной реформой. Особенно большой наплыв

наблюдался в Сырдарьинской области. Если в 1897 г. в Сырдарьинской области было 1857 немцев, то в 1910 г. – уже 5582, почти в 3 раза больше. Г. К. Кронгардт в своих исследованиях о таласских немцах-меннонитах, указывал на то, что немцы оказывали положительное влияние на окружающее население во всех сферах жизни. Подчеркивая тесные и добрые взаимоотношения меннонитов с кыргызами, он отмечал: «Не только окружающее местное население овладевало немецким языком, но и значительная (если не преобладающая) часть немцев умела говорить по-кыргызски. Так, из списка, включавшего 29 немцев Аулиеатинского уезда (мужского пола), 28 человек знали и кыргызский язык. Он был среди немцев наиболее распространен (после родного немецкого языка). Русский язык из указанных в этом списке знали только 5 человек». О том, что среди коренного населения также были люди, освоившие немецкий язык, узнаем из данных газеты «Туркестанский Кара-Курт», где отмечалось: «немецкий язык здесь преобладает над прочими иностранными языками и даже есть места, где туземцы, сарты и кыргызы, не зная русского языка, говорят по-немецки».

Говоря о взаимоотношениях немецкого населения с местными и другими народами, проживавшими в Туркестанском крае, характеризовать отношения однозначно положительно или отрицательно, вероятно, нельзя. Эти отношения были сложными и определялись действием многих факторов: этнического, классового, религиозного, экономического, политического и прочих. Несомненно, оказывало влияние и различие в менталитете двух этносов. Во время политической стабильности отношения между немцами и другими этносами были стабильными, относительно равными. В периоды политической нестабильности, обострения общественной борьбы, катаклизмов, связанных с войнами, отношения между национальностями, естественно, претерпевали изменения, проявления их становились более сложными. Так, в период восстания, вспыхнувшего в 1898 г. в Андижане, существовала определенная угроза безопасности переселенческих селений на территории Аулиеатинского уезда, в том числе немецких. Однако представители кыргызского населения в той очень непростой ситуации часто предупреждали немецких колонистов об опасности, проявляя тем самым доброжелательность по отношению к ним.

Заметим, что толерантным было отношение коренных жителей к немецким колонистам и в период Первой мировой войны, особенно во время восстания 1916 г., когда кыргызы-повстанцы воздерживались от нападений на жителей немецких поселков в Таласской долине, так как получали помощь от них в виде продовольствия. Вместе с тем после подавления восстания происходил частичный захват кыргызских земель немцами. Так, в 1917-1918 гг. жители немецкого поселка Ивановское (Иоганесдорфа) захватили около 300 батманов земли у кыргызов. В это же время отмечались и случаи физических расправ, не имевших, правда, массового характера.

Случались конфликты, источником которых были нарушения хозяйственных отношений, нанесение экономического ущерба той или другой стороной. К примеру, нередко были конфликты из-за потрав посевов немецких крестьян от животных, принадлежащих коренным жителям соседних волостей. В начале XX в. жители Орловки замечали, что местное население не раз делало потравы зерновых и клевера, пускало скот на уголья сельчан, истребляло молодые древесные насаждения в усадьбах. Немецкие крестьяне (в основном не меннонитского вероисповедания) время от времени обращались с гражданскими исками в суд по поводу потрав посевов. К примеру, в 1913 г. был возбужден судебный иск за потраву против кыргызов Баутерекской волости обществом селения Орловки [11].

Из приведенного обзора фактологического материала можно сделать определенный вывод: в течение рассматриваемого периода отношения немецкого населения с местным были мирными и добрососедскими. Возникали отдельные конфликты, причем именно на бытовом уровне, – противоречия, в основе которых почти, всегда были экономические споры, разрешавшиеся позитивно при участии

административных органов края. Конфликты на основе этнических и религиозных различий отсутствовали. Безусловно, в этом немаловажную роль сыграло толерантное отношение, кыргызского населения, которое с пониманием отнеслось к нуждам переселившихся в край немецких крестьян. В благодарность за доброе отношение немцы, в свою очередь, также оказывали помощь, когда в этом нуждалось местное население. Их опыт указывает на то, что благодаря взаимным толерантным отношениям сохранялся мир и благополучие, что является самым важным достижением консенсуса в любой стране.

Литература:

1. **Матвеев, А.М.** К вопросу о выходцах из Германии в Средней Азии в конце XIX - начале XX века // [Текст]. Науч. труды ТашГУ Вып.392. – Ташкент, 1970. С. 62.
2. **Шайдулов, В.** Российские немцы: трагедия одного народа // Наказанный народ. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики»./ [Текст]. - М., 1999. С. 9-10.
3. **Кронгардт, Г.К.** Немцы в Кыргызстане. 1880-1990 гг. – / [Текст]. Бишкек: Илим, 1997. С. 71-72.
4. **Гентшке В.Л.** Меннониты в Туркестане: кон. XIX – нач. XX в. (по мат. ЦГА РУз) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.). Материалы 11-й Межд. науч. конф. / [Текст]. - М., 2007. С. 172.
5. **Кронгардт Г.К.** Указ. раб. / [Текст]. С. 101.